

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ НАШИ ЖЕНЩИНЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За физкультурные КАЧЕРЬИ

Орган партбюро, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 9 (772)

Среда, 6 марта 1974 г.

Газета издается
с 1940 года

Цена 1 коп.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ ЖЕНЩИН, СОСТОЙТСЯ 7 МАРТА В АКТОВОМ ЗАЛЕ ИНСТИТУТА.

Как и всегда в честь этого праздника, мы все придем в актовый зал института с тем, чтобы в торжественной обстановке от души поздравить дорогих наших тружениц, всех женщин института с Международным женским днем и пожелать им хорошего здоровья, успехов в труде, счастья в каждой семье.

С праздником, дорогие наши женщины. Хорошего вам настроения!

Самые старательные

РАБОТНИКИ плавательного бассейна института в прошлом году успешно выполнили свои социалистические обязательства. Рационально используя оборудование и экономно расходуя воду и газ, они добились экономии на сумму 2336 рублей и за счет сбереженных ресурсов проработали трое суток.

Коллектив бассейна принял активнейшее участие в ремонте по-

мешений и оборудования. Особое старание на работах проявили все наши женщины, которых возглавила Н. С. Дементьева.

В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу наш коллектив принял на себя повышенные соцобязательства на 1974 год.

Г. ИПАТОВ

Е. Алексеева на занятии кружка СНО.

Фото Н. Самылова

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВЕСНА не торопится. Ожидая, мы успеваем вдоволь поворачивать на нее. Но едва входит она в город, тотчас же прощаем ей все — и запоздалость, и северную холодность, и ее бесчисленные капризы. Потому что входит она в наши сердца. И потому что волшебница не простить невозможно.

И волшебство свое она тоже творит не спеша. Мы все получаем от нее не сразу и как подарок — и солнечный день, и первую зелень травы, и первый робкий розовый листочек на березке. И все-таки она нам мила.

Таким был и май, что остается для Людмилы, может быть, самым памятным. Предыдущий сезон прошел успешно: стала чемпионкой ВЦСПС по метанию коня и пятиборью, выполнила в этих видах нормативы мастера спорта. Конечно, это радовало. Но тренер, Леван Григорьевич Сулиев, не удивлялся. «Так и должно быть».

В Анокину он поверил с первого их знакомства, когда вмес-

Рекорд, отложенный на годы

сте с И. С. Нижегородовым принимал у нее, абитуриентки Высшей школы тренеров, вступительные экзамены. Граната, посланная рукой спортсменки, улетела далеко. Экзаменаторы переглянулись. Статная, высокая, крепкая, она уверенно метнула гранату и во второй раз. И снова за 50 метров. Только тяжнула, как бы с вызовом, белокурой копной волос.

Отвечая на вопрос, сказала: — Хочу специализироваться по бегу.

Разговор был обстоятельный. И главное — доводы опытных тренеров были убедительными. Людмила стала совершенствоватьсь в метании коня и пятиборье.

И вот прошло с тех пор почти два года, заполненные упорным, каждодневным трудом на тренировках. Труд этот приносил ра-

дость. Занятия Левана Григорьевича с его учениками отлились разнообразием, эмоциональностью, оригинальностью. И Людмила тоже поверила в своего наставника, чувствовала, как исчез-

Пришло и уже не покидало ее захватывающее, доселе неведомое и неповторимое ощущение: конь стало как бы частичей ее самой, и в те секунды, когда, подчиняясь ее воле, парило оно в свободном полете, Людмила и сама словно бы отрывалась на миг от земли и обретала крылья. И казалось ей, что конь может лететь до бесконечности.

Конь все-таки приземлялся. Но результаты были высоки. И пришло время, когда тренер сказал самому себе: «Быть рекорду?». Когда? «Может быть, на первенстве Соловьев?» — спрашивал себя Сулиев.

Но чемпионат страны в тот год не состоялся. Потому что шло лето 1941-го.

Известие о начале войны большинство лесгастовцев встретило на загородной базе института в Кавголове. Инфильтру-

товцы готовились к физкультурному параду на Красной площади. «Сегодня — физкультурник, завтра — боец!» — таким должен был быть девиз их выступления.

В первую блокадную зиму Анокина обучала хождению на лыжах партийных работников Ленинграда. Им предстояло вскоре отбыть на передовую. Занятия проходили сначала на стадионе «Динамо», потом в саду Смольного. Два раза в неделю отправлялась она в долгий путь по знакомым и вместе с тем с трудом узнаваемым улицам. Мертвые светофоры. Как пересыхают в засуху широкие реки, так замерли обездвиженные магистрали. В тягость стал им их простор. Узенькой тропки, тянущейся среди грязных сугробов, стало вполне достаточно, чтобы вобрать в себя чуть теплившееся движение.

(Окончание на 2-й стр.)

Докторская диссертация

О ПРЕДЕЛЕНИИ и характеристике научно-педагогических основ физического воспитания в советской школе посвящен новый большой труд заведующей кафедрой педагогики Московского института Ирины Николаевны Решетень. Рассмотрев и обсудив эту работу, ученый совет Центрального института физической культуры постановил: ходатайствовать перед ВАК о присвоении И. Н. Решетень научной степени доктора педагогических наук.

Диссертация, успешно защищенная ее автором, содержит всесторонне аргументированные положения о месте и функциях физического воспитания в системе всей работы массовой школы и конкретные методики использования средств физкультуры в специальных и общих целях воспитания.

г. Москва

К. СТЕПАНОВА

МЕСТО практики нашей бригады — Академия гражданской авиации. Здесь нам предстоит научиться у преподавателей единственной во всей стране кафедры психофизиологии летного труда и физического воспитания постановке профессионально-прикладных занятий и учебной работы.

Встретили нас очень дружелюбно. Первое знакомство с преподавателями произошло в кабинете начальника кафедры.

После совместного собрания бригады и преподавателей кафедры мы ознакомились с местом предстоящей работы. Больше всего поразила насыщенность спортзала и физиологической научной лаборатории оборудованием. В зале помимо обычных гимнастов имеются приспособления для укрепления вестибулярного аппарата будущих летчиков скоростных лайнеров.

Кроме общих задач кафедра

На практике

ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ

решает вопросы повышения надежности в деятельности пилота и продления срока его работы в воздухе.

Мы понимаем важность задач, в решении которых мы примем непосредственное участие, и постараемся приложить все силы для того, чтобы принести кафедре как можно больше пользы.

Сейчас мы ведем занятия в секциях борьбы, гимнастики, баскетбола, волейбола, лыжного спорта. Каждый из нас выполняет обязанности лублера преподавателя физического воспитания.

Е. РАЗГУЛЯЕВ,
студент-практикант

О. Папикян и И. Муравьева — в числе лучших лыжниц института. У обеих на счету немало спортивных побед.

На снимке: О. Папикян (слева) и И. Муравьева.

«ВЫСЕКАТЬ ОГОНЬ ИЗ СЕРДЕЦ...»

ИСКУССТВО — это часть духовной культуры человека. Причем не просто «возможная» или даже «желательная», но обязательная часть.

Несколько лет тому назад на страницах «Комсомольской правды» развернулась дискуссия «Нужен ли инженеру Чайковский?». Ее следовало бы назвать иначе — «Должен ли инженер быть культурным человеком?». Известно, что первыми против утверждения, будто никому в наш век науки и техники не нужны ни Бах, ни Блок, что искусство стало лишь досугом, развлечением, а не жизнью, решительно выступили сами же ученые, инженеры, техники, преподаватели.

Ленинские слова «Искусство принадлежит народу» были не только политическим лозунгом. Они стали программой культурного строительства в нашей стране, определили совершенно новое отношение ко всей культуре после Великой Октябрьской социалистической революции.

Искусство обладает большой воспитательной силой, оно способно благотворно воздействовать на человека, на его духовный мир, вызывать в нем добрые чувства. В эту силу искусства всегда верили лучшие передовые писатели, музыканты и художники. И не только они. Точно так же смотрели на искусство крупнейшие ученые, философы и выдающиеся общественные и политические деятели — словом, все, кто по-настоящему задумывался о судьбах человечества.

Люди, пожалуй что, никогда в своей жизни не обходятся без искусства. Вопрос заключается лишь в том, какую часть искусства человек включает в свою жизнь, а от какой отказывается, какое место занимает взятая им часть искусства в его духовном мире. Нередко этот вопрос об отношении к искусству принимает форму спора «О легком и серьезном искусстве». Такие споры в области музыки часто выходят за пределы музыки, затрагивая более широкие вопросы отношения к искусству и к жизни вообще.

Один юноша рассуждал, например, так: «Легкая развлекательная музыка нужна мне потому, что она помогает мне отдохнуть и о чем не думая, а серьезную музыку я не люблю, и она не нужна мне, потому что такого отдохна не дает». Такие взгляды и рождают убогую, обедняющую человека философию, которая утверждает, что искусство призвано лишь развлекать людей. «Мне было бы досадно, если бы я доставлял людям только удовольствие; моя цель — делать их лучше», — писал замечательный немецкий композитор XVIII века Гендель. «Высекать огонь из сердец людей» — вот к чему стремился в своем могучем искусстве

великий Бетховен. И гений русской музыки Чайковский мечтал о том, чтобы «принести людям утешение и подпору». Эти высказывания перекликются с удивительными по простоте и ясности пушкинскими словами:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...»

Мы хорошо знаем, какое пагубное влияние на души, на сознание молодежи и подростков в капиталистическом мире оказывают

Мир интеллигентного человека

ют низкопробные фильмы и спектакли, литература и музыка такого же пошиба. В то время, как искусство чистое, умное, благородное, гуманистическое воспитывает и человека таким же чистым, умным, благородным, гуманным. Сейчас почему-то получили широкое распространение у нас — и не только из эстрады, но и на радио и телевидении — песни, наражающие своим уныло-меланхолическим, изымающим от тоски содержанием скептизм, неверие в людей, в большие добрые чувства. И это взамен настоящей лирики, потребность в которой так велика в людях.

Конечно, никакие уныло-сентиментальные песенки никогда не заглушат ни звонкую радость «Марша веселых ребят», ни подлинную лирику «Подмосковных вечеров», ни мужественную романтику «Песни о тревожной молодости», ни трагического пафоса «Бухенвальдского набата!» Но песенки те висят, как гири, на ногах шагающей вперед нашей культуры.

Любители «развлекательной музыки», обидевшись, спросят: «Что ж, по-вашему, легкая музыка —

это музыка второго сорта?» Конечно, нет! Любовь к легкой музыке, потребность послушать ее, потешевать под нее, просто отдохнуть должны быть присущи всякому человеку. К тому же, понятие «развлекательная музыка» вовсе не равнозначно понятию «музыка безыдейная, бездумная». Так, что говорить о «второсортности» легкой музыки нельзя.

Нельзя вообще все разнообразные, многогранные явления в жизни человека оценивать методом простого сравнения «лучше — хуже». Есть труд, есть и отдых. Без отдыха человек не сможет по-настоящему трудиться. Поэтому не следует называть отдых второстепенным делом. Но все же отдых и труд далеко не равносильны явления жизни человека. Пусть над этим задумаются те, кто довольствуется одной лишь легкой, развлекательной музыкой, отвергая все самое ценное, самое содержательное, самое богатое и прекрасное, что было создано в музыкальном искусстве на протяжении многих веков. И если бы весь смысл искусства, все его предназначение сводилось лишь к бездумному развлечению, не стоило бы оно того внимания, восхищения и любви, какие сопровождали его на протяжении всей истории, не стоило бы оно того, чтобы всю свою жизнь посвящали ему такие титаны, как Шекспир, Микельанджело, Бетховен, Лев Толстой, и те, кто шел и сегодня идет по их пути.

Заключая, я позволю себе только процитировать хорошие слова из статьи в одной молодежной газете: «Студентов ждут линии электропроводов, которые они пройдут через тайгу, заводские цехи, исследовательские лаборатории, школьные классы. Но это еще не все. Есть в мире прозрачная, как утро, песнь Сольвейга, мудрость Баха, печальная прелест блоковской «Незнамки» и драматизм Бетховена — та самая красота жизни, без которой не может дышать человек!»

Т. МОРОЗОВА

Лучшие — второкурсники

ДЛЯ большинства студентов спортивного факультета зимняя сессия окончена. Те, кто в это время был на сбоях и соревнованиях, сдавать экзамены будут несколько позже.

Но уже сейчас можно подвести некоторые итоги.

Первый курс по результатам сессии имеет средний балл 3,91. Впереди 4-я группа. Наиболее слабая успеваемость у гимнастов (1-я группа), где средний балл 3,6 и пять неудовлетворительных

оценок.

Плохо сдала 5-я группа (лыжники). Здесь много неаттестованных из-за сбояв и соревнований.

На «отлично» сдали сессию студенты I курса О. Скрысанова, В. Евстафьев, А. Звенигородская, В. Платонова, В. Сердюков, В. Артемов, С. Дегтев, В. Ковтун, Б. Фомиченко, А. Пестриков, Г. Веденников, С. Бухаров, С. Захаров, И. Пугачев.

На II курсе лучшая успеваемость

в 1-й группе: средний балл — 4,2. Сессию группа сдала без двоев. Здесь шесть отличников учебы. На 2-м месте 2-я группа (пловцы). Средний балл — 4,1, 5 студентов сдали сессию на «отлично».

Всего на II курсе 20 отличников учебы.

Приходится назвать и фамилии двоевчников. С. Лузин, А. Шайдуров, В. Дементьев, А. Соколов, Г. Шилов и некоторые другие получили двойни по

двум предметам. Это свидетельствует о том, что они недобровольно относились к учебе в течение семестра.

На III курсе еще не сдавала сессию только одна, 5-я группа (лыжники). Из сдававших на первом месте 2-я и 4-я группы (4,0 балла).

На курсе восемь отличников: Н. Новикова, Л. Ковалева, Г. Колесникова, С. Беляев, Ю. Иванов, К. Смирнов, А. Теленков, Н. Башкишин.

Р. МОСКОВА,
диспетчер спортивного
Л. АНТОНОВА,
секретарь факультета

Рекорд, отложенный на годы

имени П. Ф. Лесгафта эвакуированы в Нальчик. Фашистам удалось продвинуться к Северному Кавказу. Выход был один — уходить через Главный Кавказский хребет. И лесгафтовцы совершили этот труднейший переход. Участником перехода была и Людмила Анокина.

В г. Фрунзе, где обосновалась затем институт, Анокина, будучи студенткой, продолжала и преподавать легкую атлетику. Отсюда ее командировали в Иркутск, где Людмила инструктировала воинов — сибиряков по лыжной подготовке. Это они сказали о Людмиле:

— Ленинградский характер. А закваска, все-таки, сибирская.

Институт вернулся в Ленинград. А вскоре грянул долгожданный салют Победы.

Радостным было для Анокиной возвращение на спортивную арену. Словно ожила в сердце, предвணная весна. Людмила тренировал теперь новый наставник — Зосима Петрович Синицкий. А жажда победы оставалась прежней. Неуголенная пока еще жажда.

Глаз тренера цепко улавливал огни в технике метания. Людмила выполняла его указания старательно.

Часто копьеметатели после быстрого разбега не успевают принять правильное положение, скординировать движения, и бросок не получается. Синицкий снизил скорость разбега. И когда Людмила отшлифовала все движения, гармонически связав их в единий комплекс, разбег можно было убыстрить. Затем

решили сократить разбег и увеличить число последних, «брэсновых», шагов до шести.

Перед чемпионатом страны Анокина дважды метнула копье за 43 метра. 9 сентября 1945 года, показав результат 45,39

метра, она стала чемпионкой Советского Союза. Еще через шесть дней, там же, в Киеве, Анокина установила мировой рекорд 48 и 39 см!

С ее победой советские спортсменки (Н. Думбадзе, Т. Севрюкова и Л. Анокина) стали сильнейшими в мире во всех трех классических видах метаний.

Долгий путь к триумфу.

Более чем через четыре года, но этот праздник все-таки к ней пришел.

И после были победы. Спачала свои, потом ее учениц.

Редактор В. ТУРКИН
М-30543 Заказ № 1568
Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.